

УДК 002.2(470)
ББК 76.10

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КНИГОВЕДЕНИЕ В XXI В.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© И. А. Шомракова, Д. А. Эльяшевич, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Статья посвящена современным направлениям и проблемам книговедения. Рассматриваются историко-книжные, теоретические, методологические вопросы в связи с новыми политическими, социальными изменениями в социуме с конца 1980-х гг., прослеживается зависимость книговедения от развития новых направлений в книжном деле.

Ключевые слова: книга, издание, книгораспространение, цензура, Русское Зарубежье, теория, источник, методы.

The article is dedicated to modern directions and problem of bibliology. Considered are historic, theoretical, methodological questions in connection with new political, social changes in society from the end of 1980-s. The dependence of bibliology on the development of new directions in book publishing is tracked.

Key words: book, publishing, book distribution, censorship, Russian Zarubezhie, theory, source, methods.

Книговедение – наука в известной степени традиционная. Специфике книговедения посвящены труды Н. М. Лисовского, А. М. Ловягина, М. Н. Куфаева. Согласно их определениям, книговедение – комплексная наука (комплекс наук) о книге и книжном деле и читателе, она включает теорию и историю самой науки, изучение истории, теории и методики издательского дела и книгораспространения (библиополистики), историю читателя (читателеведение) и историю книги. Основоположники книговедения особое внимание уделяли проблемам «феномена книги», социальной роли книги, взаимоотношениям общества и книги, книжного дела, книги и государства¹.

В последние 20 лет новые политические, экономические и социальные условия повлекли развитие негосударственного книжного дела, кардинальное изменение динамики и структуры книжного потока, распространение электронных изданий. Эти новации повлияли и на состояние, и на развитие книговедения. Но еще большее значение имели изменения в организации науки и печати. В первую очередь речь об отмене цензуры и прочих политических ограничений, что позволило появиться новым направлениям в книговедении и в истории книги. Новые реалии требуют дальнейшей разработки теории и методологии книго-

ведения. Последнее в немалой степени вызвано развитием новых технологий в книгоиздании и книгораспространения.

Первая проблема теории книговедения касается определения состава науки. Вопрос до сих пор остается дискуссионным: входят ли в состав книговедения все дисциплины, изучающие книгу, книжное дело и читателя (например, библиотекведение, библиографоведение), или же они являются самостоятельными науками? Возможен подход к книговедению и как к метанауке, включающей отдельные самостоятельные дисциплины (подобно, например, медицине, состоящей из целого ряда наук: хирургия, терапия и т. д.). Дискуссионность этой проблемы связана, не в последнюю очередь, с дискуссионностью определения состава самого книжного дела: можно ли включать в состав книжного дела не только книгоиздание и книгораспространение, но и библиотечное дело и библиографию?

Вторая проблема теории книговедения – терминологическая. Заключается она, прежде всего, в определении основополагающих понятий «книга» и «книговедение». Предпринимаемые в последнее время попытки связать терминологический вопрос с документоведением не внесли ясности. Документоведение, относительно новая наука, активно развивается с конца XX – начала XXI в.; к числу изучаемых ею объектов относится и книга. Документоведы исходят из концепции: «Книга – особый вид документа, передающий и сохраняющий информацию» [1]. В принципе, эта точка зрения не

¹ См., например: Куфаев М. Н. Проблема философии книги. Книга в процессе общения. – М., 2004 ; Куфаев М. Н. Избранное : труды по книговедению и библиографоведению. – М., 1981.

противоречит основным положениям о «феномене книги» М. Н. Куфаева. Тем не менее она является столь же дискуссионной, как и проблема состава книговедения. Документоведческая трактовка книги в целом не разделяется большей частью книговедов. Очевидно, здесь требуются более точные дефиниции и более убедительные доказательства.

Теоретические и практические проблемы взаимоотношений книги (книжного дела) и общества, книги (книжного дела) и государства – одно из основных направлений книговедения, разработанное еще М. Н. Куфаевым. Закон о СМИ, отказ государства от монополии в книжном деле, развитие негосударственных форм книгоиздания и книгораспространения определили новые направления книговедения и интенсифицировали исследования этих проблем. В этой связи следует отметить развитие исследований цензуры как одного из существенных моментов взаимоотношений государства и книжного дела, общества и книги. Разумеется, исследование цензуры во всех ее видах – не новое направление в отечественной историко-книжной науке. Известны, к примеру, классические труды М. К. Лемке, Н. А. Энгельгардта и др. [2–4].

В советский период даже история дореволюционной цензуры встречала сопротивление самой цензуры (!). О советской цензуре не упоминалось, так как считалось, что в СССР цензуры нет, есть некоторые ограничения, обусловленные необходимостью сохранения государственной тайны и недопустимостью критики самой власти.

Положение кардинально изменилось после 1991 г. Исследования А. В. Блюма стали абсолютно новаторскими, они открыли новые аспекты существования книги, роли государства в книжном деле и соотношения общества, власти и читателя. Возобновились и расширились исследования истории цензуры в дореволюционной России (работы Н. Г. Патрушевой, Д. А. Эльяшевича и др.) [5–12]. Это направление продолжает активно развиваться и сегодня.

Современное книгоиздание и книгораспространение также определяют и новые проблемы книговедения: монополизация, географическая концентрация, структурные изменения книжного (документального) потока. Исследование данных проблем имеет не только (и не столько) теоретическое, сколько практическое значение. Неконтролируемый книжный рынок, как показывает история, неизбежно влечет за собой кризисные явления – затоваривание, сокращение производства и, как следствие, дефицит определенных изданий. Особенно опасны в связи с преобладанием «дешевой», «развлекательной литературы» кардинальные изменения читательских приоритетов, приводящие к необратимым и крайне нежелательным изменениям культуры.

Современное состояние книжного рынка (книгоиздания, книгораспространения) обусловило усиленное исследование не новых для книговедения, но особенно важных сегодня направлений: рекламы, менеджмента и маркетинга в книжном деле. Наконец-то в полной мере осознана специалистами и острейшая необходимость изучения читателя (покупателя).

Абсолютно новыми для книговедения являются проблемы, связанные с современными книжными технологиями. Развитие цифрового книгоиздания и переход от традиционных бумажных носителей информации к электронным уже не вызывают дискуссий на тему «выживет ли книга в принципе». Сегодня актуальный вопрос и для практики книжного дела, и для теории книговедения в том, как осмыслить новые технологии применительно к привычным формам книги и ее производству. Это порождает целую вереницу других вопросов: как соотносить устоявшуюся типологию традиционной книги с электронными источниками информации? Насколько существующая типология документального потока пригодна для электронной книги? Какой вид, тип традиционного книжного издания (включая периодику) обязательно заменит электронный носитель? Останется ли традиционная (бумажная) книга востребованной или она совсем исчезнет, уступив место книге электронной? Будет ли новый способ хранения и передачи информации единственным и можно ли его назвать книгой?

Однако, при всей своей важности, эти вопросы, с нашей точки зрения, постепенно теряют свою актуальность. Для книговедения принципиально важно все-таки определиться с самим понятием «книга». Основоположники книговедения (в первую очередь М. Н. Куфаев) первостепенную задачу видели в разработке дефиниции книги и выявлении ее типологических черт как особой составляющей культуры. К сожалению, эта основополагающая проблема не нашла полноценного развития в отечественном книговедении. Определение понятия «электронная книга» также остается дискуссионным. Одним из первых проблему феномена книги применительно к современным технологиям рассматривал И. Е. Баренбаум [13], но к четким дефинициям он не пришел. Логично отделиться от традиционных исследований и перейти к изучению современных технологических реалий с новых книговедческих позиций, опирающихся на достижения и в области компьютеризации. Если учитывать сходство функций традиционных (бумажных) и нетрадиционных (машиночитаемых) носителей информации, то книговедческое знание можно распространить и на современные средства информации и коммуникации. Правда тогда большее право на существование будет иметь термин «документ». Понятие «документ» шире, чем «кни-

га», ибо документом может быть любой источник информации, в том числе и не письменный. Если этот подход окажется продуктивным (а мы в этом не сомневаемся), то книговедам-традиционалистам придется с ним согласиться.

Безусловно, новым и перспективным направлением в книговедении можно считать изучение истории книжного дела Русского Зарубежья – как первой, так и последующих волн. Одна из наиболее ранних статей по этой теме опубликована в сборнике «Книга. Исследования и материалы» еще в 1994 г. В последующие годы данному вопросу было посвящено великое множество как книговедческих, так и исторических, литературоведческих и философских публикаций – статей, монографий, учебных пособий.

Интерес к этой проблеме вполне закономерен. Русское Зарубежье, особенно так называемая первая волна (1917–1940 гг.), создало полноценное книжное дело (книгоиздание, книгораспространение, библиотечное дело, библиографию) от Берлина и Парижа до Китая, Японии и США. Изучение этого нового направления в истории в целом и в истории русской книги в частности стало реальным благодаря изменению внутриаполитической ситуации в России и открытию архивов (в том числе Русского заграничного исторического архива), а также появлению возможности работать в зарубежных архивных и библиотечных центрах. Книговедческие и библиографические исследования Русского Зарубежья создают своего рода фундамент для историко-литературных, историко-философских и историко-политических работ. Они актуальны и для современных издателей, поскольку расширяют их возможности, открывая забытых или неизвестных авторов в различных видах литературы и тем самым восстанавливая реальный процесс развития отечественной культуры [14–16].

На современном этапе книговедения первостепенное значение приобретают проблемы методологии, в первую очередь – вопросы источниковедения (выявление источников, их исследование, истолкование, использование), историзм книговедческого знания, связь со смежными науками.

Открытие «спецхранов», большое количество публикаций ранее неизвестных материалов, появление новых направлений в документном потоке – все это существенно расширило источниковую базу исторического книговедения. Однако одновременно обострилась и проблема корректного использования источников. Обилие вводимых в научный оборот ранее неизвестных или недоступных данных вызвало у исследователей своеобразную эйфорию. Зачастую некритичное отношение к новонайденным источникам влекло за собой не уточнение или переосмысление, а искажение знаний об историческом процессе. Хорошим тоном стала

исключительно негативная оценка книжного дела советского периода и его противопоставление книжному делу Русского Зарубежья, которое восторженно представлялось чуть ли не спасителем национальной культуры и национальной духовности. При этом не принималась в расчет даже позиция самих белоэмигрантов, далеко неоднозначно оценивавших данные вопросы.

Источники (особенно мемуары и произведения эпистолярного жанра) требуют всесторонней проверки и критического анализа. Информация не должна «подгоняться» под готовую концепцию; наоборот, концепция возникает в процессе изучения источников, их критического восприятия, сопоставления, взаимодополнения или взаимоотрицания. Все сказанное – аксиома исследовательской работы. К сожалению, сегодня приходится о ней еще раз напомнить.

С проблемами источниковедения тесно связаны и вопросы историзма книговедческих исследований, их связи и взаимодействия с другими науками. Рассматривая то или иное явление в книжном деле, те или иные проблемы теории книговедения, необходимо соотносить их со знанием, полученным в результате предшествующих исследований, в первую очередь историко-книжных.

Приведем пример: изучая работу современных крупных издательств («Эксмо», «АСТ» и др.), желательно рассмотреть и деятельность аналогичных издательств XIX в. (М. О. Вольфа, И. Д. Сытина и пр.). Исследуя современное состояние так называемых малых, некоммерческих издательств, полезным будет соотносить их проблемы и возможности с проблемами и возможностями похожих издательств прошлого (как вариант, издательств символистов – «Мусагет», «Сирин» и т. п.). Рассматривая те или иные теоретические проблемы книговедения, необходимо учитывать их тесную связь с социокультурными условиями определенного исторического периода и непременно опираться на достижения смежных наук – гражданской истории, истории науки, техники и литературы, социологии, статистики.

Книговедение, как и любая наука, обладает системой взаимодействующих методов, используемых для исследования ее основного комплексного объекта «книга–книжное дело–читатель» («книга в социуме»). В разных направлениях книговедения применяются различные общенаучные методы: сравнительно-исторический, метод наблюдения, эксперимент, статистический анализ количественных данных, контент-анализ и пр. Книговедение располагает и специфическими, собственными методами. К их числу относятся следующие методы: функциональный, аналитико-тематический, структурно-типологический, библиографический, шрифтологический (типологический). Функциональный

и библиографический методы используются и в других науках, но именно в книговедении их принято считать основополагающими. Богатство арсенала специальных книговедческих методов определяется комплексной природой книги как двуединого, материального и духовного феномена и многогранностью его существования в социуме.

Функциональный метод в книговедении долгое время считался многими исследователями (в первую очередь И. Е. Баренбаумом) базовым, так как, по их мнению, он позволяет исследовать многообразие функций книжного дела, социальную роль книги в обществе, функциональную сущность самой науки. Сегодня приоритет функционального метода (в более широком плане функционального подхода) уже не столь очевиден как прежде, хотя и его возможная контрпродуктивность еще никем убедительно не доказана.

При помощи аналитико-тематического метода исследуется динамика и структура книжного (документного, включая периодику) потока, деятельность издательств и книготорговых организаций, статистика печати.

Изучение эволюции типов и видов изданий, разработка принципов их классификации и типологии становятся возможны благодаря использованию структурно-типологического метода.

С помощью библиографического метода (библиографическое описание, аннотация, реферат) печатная продукция изучается по так называемым внешним признакам.

Типографический метод применяется при изучении книги как памятника материальной культуры и произведения полиграфического искусства. Особой разновидностью типографического метода является метод шрифтологический, позволяющий на основе анализа шрифтов атрибутировать инкунабулу по году и месту издания, типографии. Это достигается путем сличения шрифта каждого экземпляра книги со специальными шрифтовыми таблицами, разработанными в начале XX в. К. Хеблером. Данный метод широко используют и при изучении русской старопечатной книги.

Анализ современного состояния книговедения, как нам представляется, позволяет констатировать, что ныне эта наука находится в начале нового этапа своего развития, связанного с глобальными изменениями информационного пространства. Однако любые новые веяния и направления научной мысли

не должны огульно отрицать предшествующий опыт и возникать, как говорится, из пустоты. Следует констатировать, что основные научные школы книговедения – Санкт-Петербургская, Московская, Новосибирская – неизменно следуют принципам историзма и уважительного отношения к результатам исследований предыдущих эпох. Это позволяет надеяться на плодотворное развитие науки о книге в будущем.

Литература

1. *Шевцова-Водка Г. Н.* Общая теория документа и книги. – М. ; Киев, 2009. – 487 с.
2. *Лемке М. К.* Эпоха цензурных реформ 1859–1865 гг. – СПб., 1904. – 512 с.
3. *Лемке М. К.* Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX века. – СПб., 1904. – 427 с.
4. *Энгельгардт Н. А.* Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). – СПб., 1904. – 388 с.
5. *Блюм А. В.* За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры, 1917–1929. – СПб., 1994. – 320 с.
6. *Блюм А. В.* Советская цензура в эпоху тотального террора : 1929–1953. – СПб., 2000. – 312 с.
7. *Блюм А. В.* Как это делалось в Ленинграде: цензура в годы оттепели, застоя и перестройки, 1953–1991. – СПб., 2005. – 292 с.
8. *Блюм А. В.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов, 1917–1991 : индекс совет. цензуры с коммент. – СПб., 2003. – 403 с.
9. *Патрушева Н. Г.* Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века). – СПб., 2011. – 267 с.
10. *Эльшиевич Д. А.* Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917: Очерки истории цензуры. – СПб. ; Иерусалим, 1999. – 792 с.
11. *Цензура в России: история и современность* : сб. науч. тр. – СПб., 2011. – Вып. 5. – 447 с.
12. *Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий.* – СПб., 2011. – 412 с.
13. *Баренбаум И. Е.* Информационно-коммуникативная наука в свете эволюции средств информации и коммуникации // Книга. Исследования и материалы. – М., 1990. – Сб. 61. – С. 31–47.
14. *Шомракова И. А.* Книжное дело Русского зарубежья (Европа, 1917–1940) // Книга. Исследования и материалы. – М., 1994. – Сб. 67. – С. 165–184.
15. *Книга* : энцикл. слов. – М., 1990. – 796 с.
16. *Коростелёв О. А.* Печатное дело Русского Зарубежья в исследованиях и документах : материалы к библиогр. // Диаспора. Сб. V. – Париж ; СПб., 2003. – С. 661–716.

Материал поступил в редакцию 30.01.2012 г.

Сведения об авторах: *Шомракова Инга Александровна* – доктор филологических наук, профессор кафедры библиографоведения и книговедения, заслуженный работник высшей школы, тел.: (812) 235-70-83, e-mail: inga1932@yandex.ru,

Эльшиевич Дмитрий Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой библиографоведения и книговедения